

УДК 811.161'42(045)

А. А. Биюмена

## ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА<sup>1</sup>

Цель статьи состоит в выявлении и описании лексических средств создания речевой агрессии в русскоязычной прессе советского времени. Агрессия представляет собой одну из прагматических доминант медиатекста, поэтому выявление специфики ее экспликации в прессе конкретного периода вносит вклад в понимание особенностей медиадискурса как типа институциональной коммуникации. В ходе исследования были проанализированы статьи на международную тематику, опубликованные в период с 1948 по 1988 гг. в белорусской газете «Советская Белоруссия», которая является типичным примером центральной русскоязычной газеты, издававшейся в каждой советской республике. Использовались методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа. Выявлены семантические группы лексики, создающей речевую агрессию в статьях на международную тематику в белорусских газетах послевоенного времени. К ним автор относит лексические единицы, обозначающие определенные идеологии, агрессивные и военные действия, преступления и преступников, ложь и стремление к обогащению, несоблюдение закона, нарушение коммуникативного поведения, социальные и экономические проблемы, отрицательные эмоции и негативную оценку. Использование данных слов направлено на выдвигание и закрепление в массовом сознании негативного образа стран Запада.

**Ключевые слова:** медиадискурс, речевая агрессия, оценочность, идеологема, инвектива.

### Введение

Средства массовой коммуникации представляют собой мощный инструмент формирования и корректировки картины мира массовой аудитории, важнейший канал воздействия на «семантическое окружение» человека (Науакава, Науакава, 1992: 11), ведь сейчас почти все знания о социальной реальности мы получаем из СМИ. Медиа в современном обществе служат осуществлению власти, в первую очередь, посредством использования особого языка (Клемперер, 1998; Lakoff, 1990; Lutz, 1996) и получения контроля над значениями и смыслом слов. Среди наиболее востребованных инструментов манипулятивного воздействия медиа следует выделить категоризацию

---

<sup>1</sup> Впервые опубликована: Биюмена, А. А. Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода / А. А. Биюмена // Русистика. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 164–180.

и номинацию, что обусловлено их способностью обозначать вещи особым образом (Fairclough, 1995). Как пишет М. А. Кормилицына, «мы живем в информационном мире, в котором власть находится в руках тех, кто владеет информацией, интерпретирует ее и тиражирует» (Кормилицына, 2012: 14). Демонстрируя тесную связь с идеологией, используя особые способы репрезентации реальности, конструируя социальные идентичности и взаимоотношения, средства массовой коммуникации влияют на властные отношений и в то же время детерминируются ими (Thompson, 1990).

Н. Луман называет реальность массмедиа реальностью «второго порядка», которая заместила распространенные в предыдущие исторические периоды ориентиры знания через выделенные позиции наблюдения (через мудрецов, видных общественных деятелей, этику и религию и т.п.) (Луман, 2005: 133–134). Контент средств массовой коммуникации всегда обусловлен идеологией конкретного общества в конкретный исторический период. Исследователи указывают на сложный процесс порождения газетного дискурса и выделяют два этапа его языковой формации – дотекстовый этап (наличие идеологического преконструкта и установочной посылки, а также ментально-когнитивный модус «приятие» / «неприятие» как когнитивное условие реализации дискурса) и непосредственно текстовый, формообразующий этап существования медиадискурса (Барсукова, 2011; Краснова, 2014). Модальность приятия или неприятия отражает базовую для публицистического текста оппозицию «свои» – «чужие» и выражается в виде такого компонента медиатекста как положительная, отрицательная или нейтральная тональность (Клушина, 2008), эмоциональная / оценочная тональность (Кормилицына, 2008), или идеологическая тональность (Могилевская, 2010). При этом Т. И. Краснова подчеркивает, что состояние приятия или неприятия в большинстве случаев вызывают не экстралингвистические объекты, т.е. оппозиции в объективной действительности, а ментально-модальные объекты интенциональности говорящего – указание на положение вещей, оценки существующего положения, переживание несоответствия желаемого или ожидаемого действительности (Краснова, 2014).

Публицистическая картина мира обычно строится по двухполюсной схеме (Клушина, 2007: 144), что позволяет упростить окружающую действительность, сведя ее к простому противопоставлению «наших» и «не-наших». Одним из частотных в медиадискурсе способов презентации области «чужого» является использование агрессивных речевых тактик.

Изучение агрессивности в институциональной коммуникации представляется весьма актуальным, о чем свидетельствует ряд работ, выполненных в последние годы. В них речевая агрессия чаще всего рассматривается как «особая форма коммуникативного воздействия, ориентированная на то, чтобы вызвать негативное эмоциональное состояние у адресата с целью понижения его личной самооценки или изменения его представления о предмете речи в отрицательную сторону» (Маслова, 2017: 9–10). Среди других целей использования агрессии в речевой коммуникации отмечают (Костяев

2011; Маслова, 2017): причинение физического или морального ущерба объекту; утверждение доминирующей позиции по отношению к объекту; выражение и подтверждение прагматической значимости интерактивных шагов адресанта сообщения; преодоление сопротивления собеседника в процессе реализации говорящим коммуникативной установки.

Речевая агрессия представляет собой многоаспектное явление, «включающее помимо языковой манифестации психологическую, прагматическую, поведенческую, социальную, политическую составляющие» (Петрова, Рацибурская, 2011: 23). Неотъемлемыми компонентами агрессивного речевого акта выступают эмоциональное отношение говорящего к предмету разговора, экспрессивность и эмоциональная окрашенность, а также осознанность и целенаправленность воздействия, то есть намерение говорящего причинить эмоциональное негативизирующее воздействие на адресата (Закоян, 2010; Чайка, 2019; Щербинина, 2012). Агрессивная коммуникация – это дискурс с акцентированной оценочностью, причем «особенностью речевой агрессии с точки зрения речевого воздействия является установка на безоговорочность собственной позиции и обусловленная этим ее безаргументативность» (Карякин, 2010: 8).

Являясь одной из форм социального поведения, речевая агрессия пронизывает все сферы жизни человека и находит непереносимое отражение в медиатекстах, однако объект агрессии, тактики и способы ее выражения варьируются в зависимости от конкретной исторической ситуации. Наивысшая концентрация агрессивных материалов в прессе наблюдается в кризисные для общества периоды. Так, например, в прошлом веке газеты, издававшиеся в Белоруссии, содержали максимальное количество подобных статей в 30-е гг. (время политических репрессий), в 1941–1944 гг. (Великая Отечественная война, оккупация территории республики), в 1991–1995 гг. (экономический кризис) (Биюмена, 2019). В послевоенный период в фокус внимания статей, освещающих жизнь в стране, выдвигается трудовая тематика (восстановление экономики, работа на пределе возможностей, трудовые успехи, передовики и победители социалистического соревнования и т.п.), а их содержание маркируется положительной оценочностью. Агрессия в прессе в эти годы локализуется преимущественно в материалах, посвященных международной тематике, и в основном она направлена в адрес западных стран, поскольку статьи о странах социалистического лагеря характеризуются положительной модальностью и фокусируются на таких темах как одобрение их лидерами и народом данных государств политики Советского Союза, трудовым подвигам и обязательствам, новым стройкам и культурным мероприятиям и т.п. Цель статьи состоит в выявлении и описании лексических средств создания вербальной агрессии в белорусском печатном медиадискурсе советского времени.

### **Методы и материалы исследования**

Материалом исследования послужили статьи на международную тематику, опубликованные в период с 1948 по 1988 гг. в белорусской газете

«Советская Белоруссия», которая является типичным примером центральной русскоязычной газеты, издававшейся в каждой советской республике. Использовались методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа.

### Результаты

Выявлены семантические группы лексики, создающей речевую агрессию в статьях на международную тематику в белорусских газетах послевоенного времени. Средствами экспликации речевой агрессии являются лексические единицы, обозначающие определенные идеологии, агрессивные и военные действия, преступления и преступников, ложь и стремление к обогащению, несоблюдение закона, нарушение коммуникативного поведения, социальные и экономические проблемы, отрицательные эмоции и негативную оценку.

### Обсуждение

Анализ международных материалов газеты «Советская Белоруссия» с послевоенных лет до распада Советского Союза свидетельствует о том, что медиаконтент обнаруживает четкую поляризацию по оси «свои – чужие», при этом серьезные отличия касаются как тематики статей о западных и социалистических странах, так и используемых журналистами языковых средств. Подавляющее большинство статей о странах Запада носит негативный характер и обладает агрессивной прагматической направленностью. Основные семантические группы лексики, использующиеся в материале исследования для конструирования агрессии, представлены в Таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Агрессивная лексика в статьях на международную тематику

Семантика	Лексические единицы
«Враждебные» идеологии и их представители	Реакционизм / реакция / реакционеры, реваншизм / реваншисты, империализм / империалисты, монополизм / монополия / монополисты, колониализм / колониалисты, неоколониализм / неоколониалисты, ревизионизм / ревизионеры, расизм / расисты, шовинизм / шовинисты, неофашизм / неофашисты, антисемитизм / антисемиты, нацизм / нацисты, экстремизм / экстремисты, апартеид
Агрессивные действия	Агрессия, налет, атака, нападение, наступление, проникновение, насилие, эскалация, вторжение, захват, удар, террор, оккупация, посягательство, вмешательство, хозяйничание, нарушение (прав), притеснения, дискриминация, рабство, геноцид, варварство, зверства, подрыв, эксплуатация; интервенты, оккупанты, захватчики, агрессоры, военщина, каратели; угнетать, атаковать, бряцать оружием, распоясаться, ущемлять, натравить; ожесточенный, кровавый, кровопролитный, кабальный, оголтелый, насильственный, агрессивный, воинственный, жестокий, подрывной

Оружие и военные действия	Бомбардировка, битва, бой, война, «холодная» война, гонка вооружений, «звездные войны», ядерное оружие; сбить (самолет), сбросить (бомбу), обстрелять, захватить в плен
Жертвы и последствия агрессивных действий	Убитый, раненый; голодать, убивать, калечить; разрушения, жертва, гибель, пушечное мясо, смерть, ущерб
Преступления, преступники и их пособники	Преступление, убийство, взрыв, поджог, диверсия, переворот, коррупция, вымогательство, шантаж, ограбление; преступник, гангстер, бандит, разбойник, головорез, молодчик, террорист, заговорщик, шпион, агент, хулиган, путчист, главарь, грабитель, сепаратист, контрабандист; заговор, сговор, происки; пиратский, преступный; банда, клика, группировка, хунта, синдикат; марионетка, пособник, наймит, приспешник, наемник, сателлит, подручный
Неправомерные действия властей	Казнь, арест, расстрел, смертный приговор, преследования, произвол, репрессии, облава, бесчинства, арест, разгон (демонстрации), обыск, допрос, расправа, пытки; подавить
Несоблюдение закона	Незаконный, неправомочный, нарушение
Ложь	Ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация; выдавать себя за, ввести в заблуждение, сфабриковать; лицемерный, пропагандистский, фальшивый; якобы, будто бы, заведомо (ложный)
Нарушение правил коммуникативного поведения	Провокация, грубый отказ, твердолобая позиция, нападки, выпад, разглагольствование; саботировать, оскорблять, (рьяно) возражать, запугивать, замалчивать
Негативные речевые реакции	Протест, критика, осуждение, возмущение; осуждать
Отсутствие единства	Раскол, разногласия, конфликт, брань; зайти в тупик
Социальные и экономические проблемы	Напряженность, обострение, волнения, неграмотность, отсталость, забастовка, стачка, кризис, безработица, срыв (производства), увольнение, застой, дефицит, трущобы, гетто, резервации, наркотики, алкоголизм, порнография; бездействовать, простаивать, прекратить (работу), обанкротиться
Стремление к обогащению	Богачи, помещики, землевладельцы, дельцы, спекулянты; Расточительность, чистоган, раздутый (гонорар)
Отрицательные эмоции и эмоциональные состояния	Беспокойство, тревога, озабоченность, раздражение, гнев, злость, злоба, ненависть, ярость, недоумение, страх, отчаяние, депрессия

Общая негативная оценка	Антисоветский, антидемократический, антинародный, антисоциалистический, бредовый, неправильный, враждебный, зловещий, безрезультативный, неслыханный, бесчеловечный, жалкий, неудовлетворительный, необоснованный, мрачный, мерзкий, трагический, компрометирующий, гнилой, грязный, ужасный; вина, ошибка, кризис, катастрофа, неприятности, угроза, опасность, позор, ужас
Нравственная оценка	Злонамеренный, порочный, аморальный, несправедливый, вероломный, коварный, подлый

В прессе указанного периода популярна тактика навешивания ярлыков, при этом одним из важнейших оснований негативной характеристики человека, группы или государства становится **обозначение их идеологической позиции**. В послевоенное время в медиатекстах в качестве враждебных идеологий маркируются *реакционизм, реванизм, ревизионизм, империализм, монополизм, милитаризм, колониализм и неоколониализм, расизм, шовинизм, фашизм и неофашизм, антисемитизм, нацизм, апартеид*: *В этом виноваты **реакционные** помещики и богатое крестьянство, которые саботируют поставки (20.01.48); Они выразили решительный протест против проводимой под покровительством Бонна пропаганды **реванизма** и шовинизма (08.05.59); Перед **империалистами** Запада, указывает газета, есть два пути: путь войны, и следовательно, путь самоубийства, и путь признания принципов мирного сосуществования (11.02.59); Рурские **монополисты**, разумеется, не прочь сбывать свой уголь и тем самым подорвать позиции бастующих французских шахтеров (16.03.63); Военными средствами США не удастся добиться своих **колониальных** целей во Вьетнаме (24.08.67); Дело **неонацистского** молодчика Вайля ..., передается на рассмотрение британского суда присяжных (16.01.71); Мировая общественность, в том числе и американская, а также родственники и соратники О. Летельера по борьбе против **фашистского** режима Пиночета... (16.04.77); Убивают и устраивают поджоги, грабят банки и бронированные инкассаторские автомобили, распространяют литературу, пропагандирующую **расизм и антисемитизм**, воспевающую Гитлера (02.07.85).*

При этом газеты никогда не приводят толкование указанных единиц, не расшифровывают их контекстуальные значения. Дефиниции данных терминов, представленные в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (Толковый ..., 1935–1940), который Н. А. Купина относит к лексикографическим памятникам тоталитарной эпохи (Купина, 1995: 4), также не всегда дают точного ответа на вопрос, чем отличаются между собой значения этих лексем. Например, *реакция* трактуется как ‘политика, государственный политический режим, осуществляющий возврат и защиту старых порядков путем борьбы с революционным движением и проявлениями всякого прогресса (полит.)’, а *ревизионизм* как ‘буржуазное извращение, фальсификация марксизма, заключающаяся в ревизии революционных экономических, политических и философских основ учения Маркса и в отказе от них в интересах буржуазии и сохранения капиталистического строя (полит.)’.

Интересно, что в качестве примера использования слова *реванист* в данном словаре приводится словосочетание *фашистские реванисты*, пример употребления существительного *реакционер* – ‘сторонник реакционной политики, реакции (в 1 знач.), мракобес’ – подразумевает сочетаемость с тем же прилагательным *фашистские реакционеры*.

Значения имен существительных *империализм*, *милитаризм*, *монополизм* и *колониализм* в указанном словаре также связаны друг с другом: *империализм* трактуется как ‘капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство *монополий* и финансового капитала ...’, а *милитаризм* как ‘в *империалистических* государствах – политика, стремящаяся к усилению военной мощи для завоевания новых земель, *колоний* и новых рынков’. Как видно из приведенных дефиниций, даже в словаре эти политические термины трактуются как идеологемы, главным содержанием которых является негативная оценочность и идеологическая модальность, а основной целью выступает маркировка «чуждых», «вражеских» взглядов.

Что касается стран, которые наделяются подобными наименованиями, то *расистами* чаще называют представителей Африки, *апартеид* относится к ЮАР, в *антисемитизме* обычно обвиняют фашистскую Германию, референт остальных слов-ярлыков, используемых прессой, характеризуется произвольностью, то есть они могут обозначать любую западную страну.

В медиадискурсе эти лексические единицы обнаруживаются произвольную сочетаемость друг с другом и активно включаются в формирование квазисинонимических рядов. В материале исследования встречаются следующие комбинации данных идеологем: *самые реакционные, агрессивные и шовинистические круги монополистического капитала; пропагандировать идеи национализма, шовинизма и реванизма; бороться против сил реакции, за окончательную ликвидацию колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида; борьба с империализмом и ревизионизмом; борьба против империализма и колониализма; срыв планов реакционеров и империалистов; против западногерманского милитаризма и реванизма; агрессивные планы боннских реванистов и империалистических американских кругов*. В результате многократного использования в медиатекстах и диффузного контекстуального соединения в семантике этих идеологически заряженных терминов «выветриваются» сигнификативные семы, указывающие на различия между указанными словами. Во многих случаях в значении данных лексем остается лишь негативный оценочный компонент, маркирующий «чужие», «вредные» идеологии, который усиливается в псевдосинонимических рядах. Это позволяет автору текста по своему усмотрению семантизировать лексем, наполнять их разнообразным содержанием в зависимости от семантики сопряженных с ними единиц. Приобретение словами оценочности приводит к выхолащиванию их когнитивного содержания, поскольку в многокомпонентном и многоаспектном образовании, которое представляет собой семантика слова, «отсутствие одного компонента может компенсироваться наличием другого, ослабление одного аспекта – усилением другого» (Норман, 1994: 54).

Весьма распространенным средством создания агрессии в материале исследования является **указание на агрессивные действия** «чужих». Большим разнообразием отличается группа имен существительных с семантикой «нападения» и «вторжения на чужую территорию» (*налет, атака, нападение, захват*): *После дневных налетов американской авиации на Ханой здесь наступило относительное затишье (24.08.67); Между тем не прекращаются провокации в районе, где был совершен пиратский захват (02.06.67); Люди и государство, нападающие на других и вторгающиеся на чужие территории, обозначаются в прессе при помощи существительных интервенты, оккупанты, захватчики, агрессоры, военщина, каратели: Соединения корейской Народной армии ... на всех фронтах продолжают вести ожесточенные бои, отражая атаки американо-английских интервентов (22.09.51); Бесчинства американской военщины в Англии (11.02.59); Южнокорейский «премьер» не пожалел усилий, чтобы попытаться защитить действия американских агрессоров (01.04.67).*

Отдельная группа имен существительных описывает различные виды притеснения, которое агрессоры демонстрируют на захваченных территориях (*оккупация, хозяйничание, дискриминация, рабство, геноцид, эксплуатация*): *За семь лет, прошедших с начала оккупации Ольстера английскими войсками... (16.04.77); Греческий народ все активнее выступает против ... хозяйничанья в стране иностранного капитала и жестокой эксплуатации трудящихся (01.11.63).*

Частотны в анализируемых материалах также глаголы и прилагательные, описывающие агрессивные действия: *Рекомендации ОАГ ущемляют национальный суверенитет страны (06.07.63); Золото вывозится по требованию МВФ, находящегося под контролем США, который в свое время предоставил Уругваю заем на кабальных условиях (01.11.63); Пекин бряцает оружием (21.09.77); ... положить конец подобным террористическим действиям, ставящим под угрозу жизнь советских людей (10.06.81); ... американские советники обучают контрреволюционеров методам обращения с этим варварским оружием (16.07.85).*

Многие статьи, посвященные военным операциям, содержат большое количество лексических единиц, номинирующих **оружие и военные действия**: *Бомбардировщики «Б-52» американских ВВС нанесли серию бомбовых ударов по районам, расположенным недалеко от Пномпеня (16.01.71); Именно нынешняя администрация препятствует усилиям по ограничению и устранению опасности ядерной войны (28.12.81).*

В качестве отдельной группы можно выделить лексемы, обозначающие **жертв и последствия агрессивных действий** (*убитый, раненый; голодать, калечить; разрушения, жертва, гибель, пушечное мясо, смерть*). Любому вооруженному конфликту в любой точке мира советская пресса уделяет пристальное внимание, в подробностях описывая последовательность боевых действий, применяемое оружие, количество и состояние жертв. Например, 4 января 1967 г. в газете «Советская Белоруссия» была опубликована статья

«Дети – жертвы американской агрессии», посвященная войне во Вьетнаме. В ней рассказывается, как *американское оружие убивает и калечит множество вьетнамских детей, о грудных младенцах, которые погибают или навсегда остаются калеками, как дети погибают от ран и страшных ожогов, также речь идет о мертвых и раненых детях и об исхудалых грудных младенцах, сморщенных от хронического недоедания, в то время как американские ВВС бомбят деревни и обстреливают гражданское население.* Перенасыщенность газетного текста лексикой с семантикой смерти, особенно относящейся к детям, призвано вызвать сильные негативные эмоции адресата по отношению к агрессору. В результате информационная среда «становится пространством непрекращающейся агрессии, направленной против каждого реципиента (читателя / слушателя / зрителя), права и психологические границы которого постоянно нарушаются, но который об этом, как правило, не подозревает» (Еникополов, Кузнецова, Чудова, 2014: 271), что позволяет демонизировать образ «чужих» государств, эффективно создавая образ врага.

Еще одна группа негативно оценочной лексики, использующей в прессе для номинирования «чужих» – названия **преступлений и преступных действий и преступников** (*преступление, убийство, поджог, ограбление; преступник, бандит, террорист, шпион, контрабандист*): Они должны были заниматься организацией **взрывов, поджогов и других диверсий...** (15.10.59); *Вашингтон – город коррупции* (01.11.63); *Уж слишком настойчиво рекламируются талисманы для убийц* (27.08.71)

Объединения преступников номинируются с помощью слов *банда, клика, группировка, хунта, синдикат*, а для обозначения их помощников привлекаются существительные *марионетка, пособник, наймит, приспешник, наемник, сателлит, подручный*: *Четыре месяца со дня военного переворота в Греции хунта полковника решила отметить по-своему* (24.08.67); *Вооруженные банды так называемого «mozамбикского национального сопротивления», ... совершили еще одно кровавое преступление на земле Мозамбика* (02.07.85); *В заявлении указывается, что это преступление совершено приспешниками империалистов и является частью их заговора, направленного на подрыв мира, независимости и нейтралитета Камбоджи* (15.10.59); *Вчера в Элизабетвиле в здании штаб-квартиры ООН начались переговоры между марионеткой колонизаторов Чомбе и представителями ООН* (27.01.63). Все указанные существительные имеют негативную окраску, большинство обозначений лиц и групп людей представляют собой инвективные номинации, обязательными семантическими параметрами которых являются негативная оценочность, образность и экспрессивность, в роли прагматических параметров выступает обязательное наличие инвектума, инвективного намерения и результата, их необходимые функциональные параметры предполагают нацеленность единицы на понижение социального статуса инвектума, утверждение доминирующего положения говорящего и демонстрацию силы (Завражина, 2008: 7). В значениях указанных обозна-

чений выделяются такие семантические компоненты как преступный, порочный характер выполняемой деятельности; агрессивность; корыстная мотивация (Словарь ..., 1957–1961): *клика* – ‘группа, сообщество людей, стремящихся к достижению каких-либо корыстных, неблагоприятных целей’; *банда* – ‘разбойная, преступная группа; шайка’; *пособник* – ‘ближайший помощник (обычно в дурных, преступных действиях); сообщник, соучастник’.

В прессе подчеркивается разрозненность и немногочисленность состава преступных групп, а со стороны «своих» им обычно противопоставляется неопределенная фантомная группа «своих» в виде номинаций *все миролюбивые люди, весь советский народ* и т.п., при этом используется манипулятивная тактика «общая платформа» (McCraw, 2019): *Активная борьба против этой политики является делом всех свободных людей* (06.07.63).

Кроме того, газеты регулярно публикуют материалы о **неправомерных действиях властей**, которые обозначаются такими словами как *казнь, арест, расстрел, смертный приговор, преследования, произвол, репрессии, облава, арест, обыск, допрос, расправа*: *В письме приводятся подробности полицейского преследования 73-летней женщины, грубого обыска и допроса* (27.07.51); ... *правительство Ирака ... осуществляет кровавую расправу над курдским народом* (06.07.63).

**Несоблюдение законов** правительствами «чужих» государств подчеркивается лексемами *незаконный, неправомочный, нарушение*: *Незаконные действия властей вызвали массовое движение протеста* (22.09.51).

Советская пресса часто обвиняет западные страны во **лжи**, и лексическими средствами языковой экспликации этой идеи становятся существительные *ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация*, глаголы *выдавать (себя за), одурманить, ввести (в заблуждение), сфабриковать*, прилагательные *лицемерный, пропагандистский, демагогический, фальшивый*, а также частицы *якобы, будто бы*, наречие *заведомо (ложный)*: *Экстремисты из «Солидарности» широко прибегают к демагогическим лозунгам, чтобы одурманить общественное мнение* (02.10.81); *Чтобы придать сенсации видимость правдоподобия, «Дер курир» сообщает о неизвестно где и кем обнаруженном «документе», ... который якобы исходит от коммунистов* (20.01.48); *Компартия заявляет, что она решительно выступает и будет выступать с разоблачениями лжи и бороться против репрессий* (29.08.59).

Газеты указывают и на другие **нарушение правил коммуникативного поведения** оппонентами, маркируя эти идеи словами *провокация, грубый отказ, твердолобая позиция, нападки, выпад, разглагольствования; оскорблять, (рьяно) возражать, запугивать, замалчивать*: *Правители Тель-Авива много и охотно разглагольствуют о терроризме, обильно рассыпая обвинения в нем по всем адресам* (02.10.81); *Особенно рьяно Джессен возражал против предложения советской делегации рассмотреть вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил четырех держав* (24.04.51); *Выпад американского сенатора против нейтральных стран* (19.01.56).

В то же время в газетных статьях часто описывают **негативные речевые реакции** советских и других социалистических лидеров, а также «народа», осуждающие действия «чужой» группы. Чаще всего при этом речь идет о протестах, критике, осуждении, возмущении: *Политбюро Французской коммунистической партии опубликовало заявление, в котором осуждает* недавно заключенный франко-западногерманский договор о сотрудничестве (27.01.63); *Это решение вызвало глубокое возмущение* моряков и всей демократической общественности страны (23.06.59).

Еще одно обвинение, выдвигаемой в прессе группе «чужих» – **отсутствие единства** среди них (лексемы *раскол, разногласия, конфликт, брань*): *Из-за этих разногласий работа сессии зашла в тупик* (23.06.59). В то же время при описании событий в СССР или в странах социалистического лагеря акцентируются идеи солидарности / единства / дружбы (ср. лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»).

Ряд статей в материале исследования направлен на то, чтобы вызвать негативную реакцию аудитории по отношению к описываемому объекту путем указания на **социальные и экономические проблемы**, существующие в странах, маркируемых как «чужие». Советская пресса указывает на такие негативные явления капиталистической системы как социальная напряженность и волнения, неграмотность и отсталость, кризисы и застои, наркотики, алкоголизм и порнография и, конечно же, проблемы в сфере труда (забастовки, стачки, безработица, срыв производства, увольнения). Соответствующие данным понятиям субстантивные, адъективные и глагольные лексемы часто встречаются в медиатекстах анализируемого периода: *Забастовочное движение во франкистской Испании* (24.04.51); *В одном только штате Огайо в результате массового закрытия предприятий ... уволен 1 миллион рабочих* (02.02.77); *От колониализма страна унаследовала низкий жизненный уровень, крайне отсталую экономику, сплошную неграмотность* (10.12.67); *В последнее время одним из центров международной торговли наркотиками стал Копенгаген* (14.08.67).

Поскольку советское государство сакрализует сферу трудового, позиционируя гарантированное право на труд как социальное благо, а саму трудовую деятельность как славное дело, неразрывно связанное с реализацией ценностей патриотизма и творчества, отлучение от труда граждан других государств представляется средствами массовой коммуникации как угнетение, ущемление прав человека, лишение его жизненно необходимого.

Еще одно отрицательное явление, которое подчеркивает советская пресса – **стремление** людей в странах капитализма к **обогащению**. Группа слов, акцентирующих данную идею, включает в себя синонимичные лексемы *нажива* и *чистоган*, названия лиц, к которым должно сформироваться отрицательное отношение читателей как к не-пролетариям (*богачи, помещики, дельцы, спекулянты*), а также единицы, указывающие на слишком большие суммы денег, особенно излишнюю их трату в противовес постулируемой советской экономии и бережливости: *В этой атмосфере расточи-*

*тельства, взаимных услуг, банкетов и зарубежных поездок за чужой счет, по признанию автора, «моральные стандарты в Вашингтоне трещат по всем швам» (01.11.63).*

Важным средством экспликации агрессии в проанализированных материалах являются лексические единицы, обозначающие широкий спектр **отрицательных эмоций и эмоциональных состояний** от беспокойства до страха, раздражения, гнева и ненависти: *Как уже сообщалось, советские предложения были встречены с нескрываемым **раздражением** в лагере англо-американского блока, ведущего неприкрытую гонку вооружений (01.10.48); По мере того, как империалисты терпят в странах Америки все новые и новые поражения, ... растет их **ненависть** к кубинской революции (16.03.63); Не в меньшей степени волнует граждан Австрии **страх** перед инфляцией и потерей трудоспособности (02.02.77); Такое положение вызывает серьезную **озабоченность** в Италии (27.08.71).*

Кроме того, статьи на любую тему содержат лексические единицы, выражающие **общую отрицательную оценку** (*антисоветский, антидемократический, антинародный, неправильный, враждебный, жалкий, мерзкий, гнилой, ужасный; катастрофа, угроза, опасность, ужас*), а также **нравственную оценку** (*порочный, аморальный, несправедливый, вероломный, коварный, подлый*): *В американских кругах Лондона пытались скрыть **антисоветскую** направленность военного пакта пяти держав... (17.03.48); Эти **жалкие** западные комментарии даже ниже тех норм лицемерного образа мыслей периода холодной войны... (08.04.56); **Угроза** национальному суверенитету (02.06.71); Эта война, подчеркнул Гэс Холл, **аморальна и несправедлива** (27.08.71).*

### **Заключение**

Проведенный анализ показывает, что речевая агрессия в статьях на международную тематику, опубликованных в белорусской русскоязычной прессе в 1948–1988 гг., была направлена на выдвижение и закрепление в массовом сознании следующих представлений о странах Запада: они исповедуют «вражеские» идеологии, ведут непрекращающуюся преступную агрессивную деятельность и демонстрируют разобщенность, лгут, преследуют корыстные интересы и нарушают правила коммуникативного поведения, а внутри этих стран люди страдают от социальных и экономических проблем. Агрессивное речевое намерение в медиатекстах эксплицируется с помощью лексики, несущей ярко выраженный негативно-оценочный заряд, словесных ярлыков и инвективных обозначений.

При этом проанализированные материалы характеризуются безапелляционными оценками и четкой аксиологической поляризацией. Советская идеология выступает в роли прекоонструкта по отношению к медиадискурсу – она действует как аксиоматически заданная система координат, диктующая как выбор лексических и риторических средств воздействия на адресата в зависимости от позиции объекта высказывания на соответствующем отрезке оценочной шкалы, так и интенсивность оценок, которые расшифровывают «верную» идеологическую позицию автора газетных материалов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Барсукова В. В.* Русский газетный дискурс тоталитарной эпохи в его обусловленности меняющейся партийной идеологией (на материале статей и заметок экономической тематики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. – 22 с.
2. *Биюмена А. А.* Содержание медиатекстов как отражение ситуации в обществе // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. 2019. № 4(101). С. 32–39.
3. *Еникополов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В.* Агрессия в обыденной жизни. М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 493 с.
4. *Завражина А. В.* Речевая агрессия и средства ее выражения в массмедийном политическом дискурсе Украины (на материале русскоязычной газетной коммуникации): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2008. – 20 с.
5. *Закоян Л. М.* Выражение агрессии в современном русском и английском языках: на материале американского национального варианта: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. – 300 с.
6. *Карякин А. В.* Стратегемно-тактические способы реализации речевой агрессии в политическом дискурсе: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. – 19 с.
7. *Клемперер В.* ЛТН. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога; пер. А. Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 381 с.
8. *Клушина Н. И.* Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики: сб. статей. 2-е изд. М: Флинта: Наука, 2007. – 232 с.
9. *Клушина Н. И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 – 2008 гг.): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2008. – 352 с.
10. *Кормилицына М. А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 12. – С. 13–34.
11. *Кормилицына М. А.* Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 12. – С. 13–24.
12. *Костяев А. П.* Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. В. Новгород, 2011. – 45 с.
13. *Краснова Т. И.* Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья. 1917–1920 (22) гг.: дисс. д-ра филол. наук. СПб, 2014. – 504 с.
14. *Купина Н. А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь: ЗУУНЦ, 1995. – 143 с.
15. *Луман Н.* Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. – 256 с.
16. *Маслова О. В.* Выражение агрессии в русском языке и британском национальном варианте английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. – 22 с.

17. *Могилевская О. А.* Динамика идеологической тональности в российских и американских публицистических статьях: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. – 163 с.
18. *Норман Б. Ю.* Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии // Язык и культура. Киев, 1994. – С. 53–60.
19. *Петрова Н. Е., Рацибурская Л.В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии : учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. – 160 с.
20. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935 – 1940.
21. Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. С. Г Бархударова (и др.): в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1957 – 1961.
22. *Чайка Л. В.* Типологія вербальних конфліктів в англomовному дискурсі : поліпарадигмальний аспект: автореф. дис. ... д-ра філол. наук. Київ, 2019. – 34 с.
23. *Щербинина Ю. В.* Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. – 397 с.
24. *Fairclough N.* Media Discourse. – London; N.Y; Sydney; Auckland: E. Arnold, 1995. – 214 p.
25. *Hayakawa S.I., Hayakawa A.R.* Language in thought and action. 5th ed. San Diego; N.Y.; London: Harvest Orig. Harcourt, Inc., 1992. – 196 p.
26. *Lakoff R. T.* Talking Power: The Politics of Language. HarperCollins Publ.; Inc., Basic Books: Print. in the USA, 1990. – 324 p.
27. *Lutz W.* The New Doublespeak. N.Y.: Harper Collins Publ., 1996. – 244 p.
28. *McCraw B. W.* Appeal to the People // Bad Arguments: 100 of the Most Important Fallacies in Western Philosophy. John Wiley & Sons, 2019. – P. 112–114.
29. *Thompson J. B.* Ideology and modern culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity, 1990. – 362 p.